
БИЛИНГВИЗМ И АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО АКЦЕНТА (на примере японского языка)

В.В. Черепко

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва Россия, 117198

В статье рассматривается феномен билингвизма, особенности появления акцента в речевой практике инофона. Проведенный сопоставительно-типологический анализ фонетических систем русского и японского языков выявил в русской речи японцев потенциальные случаи интерференции, возникающие в ситуации искусственного (аудиторного) многоязычия. В результате такого анализа появляется более точное представление о лингвистической модели иностранного акцента и пути его преодоления.

Ключевые слова: билингвизм, интерференция, иностранный акцент, сопоставительно-типологический анализ, японская фонетика, русская фонетика, русский язык как иностранный

Современная тенденция расширения политических, экономических, культурных, научных, образовательных и других областей способствует разновекторному развитию теории языковых контактов, привлекающей внимание огромного количества ученых всего мира и активно обсуждаемая уже на протяжении более 100 лет.

Проблема языковых контактов, широко обсуждаемая сегодня, имеет и другие названия: «билингвизм» и «двуязычие». Термин «билингвизм» был заимствован из французского языка (*bilinguisme*) [7. С. 241] и переводился на русский язык как «двуязычие». На сегодняшний день классическим является определение, данное У. Вайнрайхом, который понимает под двуязычием практику попеременного пользования двумя языками [5. С. 72].

По данным научной литературы, билингвизм представляет собой многоаспектное явление и находится на периферии многих наук. В частности, в работе Е.М. Верещагина «Психологическая и методологическая характеристика двуязычия (билингвизма)» [6] указывается, что билингвизм является комплексной научной проблемой и его исследованием занимаются три основные науки: психология, лингвистика, социология. Психология занимается исследованием механизмов порождения речи, которые обеспечивают производство правильной или понятной продуктивной речи на неродном языке или даже только понимание иноязычной речи; лингвистика — формой речи (текстом) и установлением ее правильности или неправильности; социология — проблемами поведения или места двуязычного человека или группы людей в обществе [6. С. 3—4]. Однако Е.М. Верещагин по соображениям полезности науки для методики преподавания неродного языка выбирает психолингвистику [6. С. 8].

В связи с этим представляет интерес лингвистический подход У. Вайнрайха к проблеме двуязычия, заключающийся в описании контактирующих языковых

систем, выявлении различий между ними, предсказании наиболее вероятных проявлений *интерференции* и указании в поведении двуязычных носителей отклонений от норм каждого из языков [4. С. 27].

Изучение интерференции проводится как на уровне сопоставительного структурно-лингвистического анализа, так и на уровне ее результатов — иноязычного акцента и фонетических ошибок [1. С. 24]. Н.И. Самуйлова определяет акцент как «совокупность отклонений от норм языка, возникающих в процессе взаимодействия двух языков при обучении или при других языковых контактах» [12. С. 205]. В речи акцентные явления характеризуются неоднозначностью реализации, имеют различную степень проявления, устойчивости, допустимости с точки зрения носителей изучаемого языка. Все это делает акцент достаточно сложным объектом для изучения и требует рассмотрения аспектов изучения иностранного произношения. В связи с этим наиболее интересной представляется классификация С.А. Барановской, которая выделяет четыре аспекта изучения интерференции: лингвистический, физиологический, перцептивный и психолингвистический [2. С. 3]. Заметим, что согласно классификации Е.М. Верещагина исследованием второго и третьего аспектов занимается психология.

1. **Лингвистический аспект** включает анализ фонологических систем изучаемого и родного языков и сопоставление их. Сопоставляются факты одинаковых уровней фонетического яруса: выявляются инвентарь фонем, соотношение консонантизма и вокализма, коррелятивные оппозиции, дифференциальные признаки, позиционное распределение фонем, законы сочетаемости единиц, суперсегментные свойства слова и т.д.

При сопоставлении фонетических систем русского и японского языков обнаруживаются следующие важные для прикладных задач явления. В русском языке выделяют 5 либо 6 гласных звуков (с позиций МФШ и ЩФШ) и 36 согласных, в японском — 5 гласных: [a, i, e, o, u] и 33 (34) согласных. Русский язык относится к консонантным языкам, японский — к вокалическим. Среди главных корреляций в японском вокализме выделяется корреляция долготы гласных: [a:, i:, e:, o:, u:]. В русском языке долгота-краткость не является дифференциальным признаком фонем, а связана с позицией слога по отношению к ударению и с характером слога (прикрытый/неприкрытый в начале и середине слова и закрытый/открытый в конце слова в паузальной позиции). В японском языке музыкальное ударение, строго фиксированное правилами акцентуации слова и не подверженное передвижению; в русском оно квантитативное (долготное) подвижное, разноместное. Это говорит о том, что японцам будет трудно освоить ритмику слова, два признака русского ударного слога (длительность и сила) и ослабление силы, редукцию гласных в безударных слогах [9; 10].

Сопоставление состава и системы согласных двух языков показывает, что класс *губных согласных* в наибольшей степени близок в русском и японском языках, однако в японском языке звуки [в, ф-ф'] имеют несколько иную артикуляцию, а звук [в'] отсутствует. В классе русских *переднеязычных согласных* присутствуют разнообразные звукотипы по форме языка: дорсальные, апикальные, какуминальные; в японском языке эти явления тоже отмечаются, однако с некоторыми отличиями, в частности в японском отсутствуют звуки [л-л']. В классе *среднеязыч-*

ных в обоих языках присутствует согласный [j]. В японском языке имеются *заднеязычные* носовые [ŋ, ŋ'], отсутствующие в русском языке.

В русском языке различаются три способа образования согласных: *смычные*, *щелевые* и *дрожжащие*, в японском нет дрожащих. В русском языке смычные и щелевые распределены поровну, в японском преобладают смычные (2:1), помимо этого, их разное качество представляет трудности для японоговорящих студентов.

По положению мягкого неба русские согласные делятся на *носовые*: [м-м', н-н'] и *неносовые* (остальные согласные). К носовым согласным в японском языке относятся [m], [m'], [n], [n'], [ŋ], [ŋ'] и [ŋ].

Соотносительный ряд русских согласных по *веляризации-палатализации* состоит из 15 пар твердых и мягких звуковых единиц: [п-п', б-б', ф-ф', в-в', м-м', т-т', д-д', н-н', с-с', з-з', л-л', р-р', к-к', г-г', х-х']; японских согласных — из 12 пар: [p-p', b-b', m-m', n-n', t-t', d-d', r-r', k-k', g-g', ŋ-ŋ', φ-φ', h-ç']. Вне этого ряда находятся всегда твердые русские звукотипы [ш, ж, ц] и японские [w, s, ç], всегда мягкие русские [ч', ш':] и японские [ç', ç'], а также палатальный [j] с основной среднеязычной артикуляцией в обоих языках. Русские начальнослоговые согласные лабиализуются перед гласными [о, у] независимо от количества согласных. В японском языке лабиализованные согласные встречаются перед [о].

По акустическому признаку соотношения шума и тона русские и японские согласные противопоставлены как *сонорные-шумные*, а последние — как *глухие-звонкие*. В русском консонантизме шумными являются 22 согласных: [п-б, п'-б', ф-в, ф'-в', т-д, т'-д', с-з, с'-з', ш-ж, к-г, к'-г'], в японском — 14 согласных: [к-г, к'-г', т-д, h-b, ç'-b', ç'-ç, s-ç]. Кроме того, всегда глухими в сильных позициях являются русские звуковые единицы [ц, ч, ш':, х-х'], которые способны озвончаться в слабых позициях перед звонкими шумными [9].

Данный анализ позволяет построить лингвистическую модель звуковой интерференции в русской речи японцев и выявить предпосылки возникновения акцента в этих контактирующих языках, и тем самым определить потенциальные источники интерференции.

2. **Физиологический аспект** включает в первую очередь понятие артикуляционной базы языка (АБ) [2. С. 7]. Определяя свойства АБ русского языка в соответствии с целями обучения русскому произношению студентов-иностранцев разных национальностей, Е.А. Брызгунова дает следующее определение понятия АБ: «Артикуляционную базу как систему движений характеризует совокупность звуков, образующих фонологическую систему языка, сосредоточенность звуков в определенных зонах артикуляции, способность речевого аппарата переключаться с одного типа артикуляции на другой» [3. С. 171]. Большое значение для характеристики АБ русского языка как иностранного придается также укладу языка, разделению звуков по зонам артикуляции, распространению признаков АБ на произношение звуков, слов, фраз [3. С. 81].

Сравнение АБ русского и японского языков показывает, что они располагают очень небольшим количеством одинаковых элементов. Проведенный сопоставительный анализ с использованием метода наложения «фонологической сетки» (предложенной Н.Н. Рогозной) показал, что полного тождества звуковых единиц

в обоих языках нет (согласно распространенной точке зрения это вряд ли возможно в разных языках с учетом их ФС и АБ).

В области вокализма формальному тождеству соответствуют звуковые единицы [а, и, о, э]. При овладении русским языком японцами эти звуки легче усваиваются. Японский [ш] и русский [у] обладают разным артикуляционным характером: звук [ы] артикуляционно близок японскому [ш], однако в русском языке [у] и [ы] — это различные звукотипы. При сравнении консонантов выяснилось, что формальному тождеству соответствуют 19 звуковых единиц: [р, р', б, б', т, т', д, д', к, к', г, г', с, м, м', н, н', j, ts]. При овладении русским языком японцами эти звуки легче усваиваются. Согласные [w, ф, ф', h, ц', г, г'] имеют разный артикуляционный характер. Звуки [v', s', z', l, l', ž, š, š', č] отсутствуют в японском языке, поэтому работа при постановке отсутствующих звуков будет требовать определенных усилий [9; 10].

При обучении иностранцев русскому произношению следует учитывать все характерные черты АБ русского языка и уделять особое внимание твердости-мягкости, смычности-щелинности, глухости-звонкости, произношению стечений согласных и гласных, закону конца русского слова, ассимиляции, редукции и аккомодации.

3. *Перцептивная база языка* подчиняется фонологичности речевого слуха. Е.Д. Поливанов, описывая субъективный характер восприятий звуков языка, писал, что фонемы и другие элементарные фонологические представления настолько тесно ассоциируются у представителя каждого данного языка с его актами восприятия слышимой речи, что он склонен производить привычный для него анализ согласно своим элементарным фонологическим представлениям [11. С. 236]. Данные расхождения могут распространиться при этом не только на качественную характеристику отдельных фонетических представлений (фонем и т.п.), но даже и на число фонем, находящихся в данном комплексе (слове) [11. С. 236]. Рассмотрим примеры Е.Д. Поливанова.

Количественные расхождения. Слыша русское произнесение слова *так* [tak], японец воспримет этот комплекс как сумму не трех (как в русском языковом мышлении), а четырех звуков: он воспримет это русское слово как двусложный комплекс [takш], и если мы попросим его повторить за нами это слово, он произнесет: [takш] или [tak'i]. Такая же судьба должна будет постигнуть почти каждый русский согласный на конце слога (или вообще в любом положении не перед гласным): японское восприятие подставит вместо данного согласного целый слог — из согласного и гласного (причем гласным будет [ш] или [i] или же — реже, и при особых на то условиях — [o]). Таким образом, русское *там* [tam] будет воспринято и повторено японцем как [tamш], русск. *дар* [dar] как [darш], русск. *корь* [kor'] как [kor'i] и т.д. [11. С. 236—237].

Качественные расхождения. В составе японской фонологической системы (во всех японских говорах) на месте двух различных согласных в фонемах европейских языков [l] и [r] имеется только одна фонема, в подавляющем большинстве случаев осуществляющаяся в виде [r] переднеязычного, но не дрожащего, а смычного одноударного. В связи с отсутствием различия между [l] и [r] японец в

виде общего правила воспринимает каждое [l] в произносимом европейцем слове как свое [r], например: [raïon] вместо английского *lion* [laïən]; [ras^uraç'i] вместо русского *послать* и т.п. Соответственно этому, разумеется, и русское [л'] воспринимается как японское [r'] [11. С. 241—242].

Приведенные примеры подтверждают, что звуковосприятие носит субъективный характер, бывая различным у представителей различных языков, причем эта субъективность и эти различия зависят от комплекса объективных языковых навыков, приобретенных каждым данным индивидуумом в процессе усвоения его материнского (родного) языка [11. С. 246—247].

Психолингвистический аспект. Это прежде всего вопросы интерференции каждого конкретного языка в русском произношении. Сюда же относятся вопросы положительного переноса навыков родного языка. Изучение явлений интерференции и положительного переноса навыков позволяет прогнозировать акцент; указывать на те факты в родном языке учащегося, на которые можно опираться в практической работе. Н.И. Самуйлова пишет: «Влияние системы родного языка проявляется при овладении иноязычным произношением не непосредственно, а через интерференцию соответствующих навыков и умений» [12. С. 207]. Перенесение привычных произносительных навыков в иностранную речь создаст три типа явлений: одни навыки «вписываются» в иностранную речь, другие — создают акцент, третьи — нейтральны.

Изучение способов формирования произносительных навыков, коррекция навыков и умений родного языка, создание фонетических автоматизмов и процесс программирования системы и нормы изучаемого языка в мозгу обучающегося — вот психологические объекты, на которые должна опираться методика обучения произношению. Психофонетика изобретает пути и способы создания произносительных навыков. Ее интересует разработка приемов открытого и скрытого управления, влияние благоприятной позиции, поэтапное формирование слухопроизносительных навыков, принцип отбора фонетического материала, вопросы фонетического минимума, научная классификация типов и видов фонетических упражнений [2. С. 14].

Рассмотрев аспекты изучения иностранного произношения, можно сделать следующие выводы. Иностраный акцент, возникающий при говорении на неродном языке, является следствием взаимодействия звукового строя контактирующих языков (родного и изучаемого) в речи билингва. В связи с этим закономерные отклонения от литературных орфоэпических норм изучаемого языка, вызванные интерференцией, как правило, возникают в произношении изучающих данный иностранный язык, поэтому иностранный акцент нуждается в полном и всестороннем исследовании самыми разными методами [8. С. 48].

Таким образом, выяснение точных причин звуковой интерференции, возникающей в ситуации искусственного (аудиторного) многоязычия, путем сопоставительно-типологического изучения звукового строя контактирующих языков имеет прямой выход в методику и практику обучения русскому произношению на разных этапах овладения русским языком, так как позволяет поставить работу по обучению фонетике на строго научную основу [8. С. 58].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Багана Ж., Хапилина Е.В.* Контактная лингвистика: Взаимодействие языков и билингвизм: монография. М.: Флинта; Наука, 2010.
- [2] *Барановская С.А.* Обучение русскому произношению иностранцев: учеб. пособие. М.: УДН, 1984.
- [3] *Брызгунова Е.А.* Звуки и интонация русской речи. М., 1977.
- [4] *Вайнрайх У.* Одноязычие и многоязычие // Новое в лингвистике: Языковые контакты / под ред. В.Ю. Розенцвейга. М.: Прогресс, 1972. Вып. 6. С. 25—60.
- [5] *Вайнрайх У.* Языковые контакты. Киев: Вища школа, 1979.
- [6] *Верещагин Е.М.* Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма). М.: МГУ, 1969.
- [7] *Зоргенфрей А.Г.* Некоторые особенности овладения вторым языком // Ученые записки ЛГПИ. Л., 1941. Т. 35. С. 229—289.
- [8] *Логинова И.М.* Экспериментально-фонетическое изучение явлений звуковой интерференции при обучении русскому произношению // Фонетические исследования в целях обучения иностранных студентов русскому произношению. М.: УДН, 1977. С. 48—58.
- [9] *Носова (Черепко) В.В.* Лингвистическая модель акцента в речевой практике японцев // Материалы Первого Международного форума в Японии по русистике, культуре, педагогике «Социокультурные и филологические аспекты в образовательном и научном контексте». Киото: Университет Киото Сангё. 2014. С. 419—424.
- [10] *Носова (Черепко) В.В., Логинова И.М.* Источники интерференции в области вокализма в русской речи японцев // Вестник РУДН. Серия «Русский и иностранные языки и методика их преподавания». 2014. № 3. С. 58—63.
- [11] *Поливанов Е.Д.* Субъективный характер восприятий звуков языка // Статьи по общему языкознанию. М.: Наука, 1968.
- [12] *Самуйлова Н.И.* К вопросу об акценте // Памяти В.В. Виноградова. М.: МГУ, 1971. С. 205—208.

BILINGUALISM AND ASPECTS OF THE STUDY OF FOREIGN ACCENT (JAPANESE AS THE EXAMPLE)

V.V. Cherepko

Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article devoted to the phenomenon of bilingualism, feature of emergence of accent in speech practice of foreign students. Russian and Japanese languages' phonetic systems' comparative and typological analysis revealed the potential cases of an interference arising in a situation of artificial (classroom) multilingualism in the Japanese students' Russian speech. As a result of such analysis there is more exact understanding of a foreign accent's linguistic model and way of its overcoming.

Key words: bilingualism, interference, foreign accent, comparative and typological analysis, Japanese phonetics, Russian phonetics, Russian as foreign

REFERENCES

- [1] Bagana J., Hapilina E.V. *Kontakt'naya lingvistika: Vzaimodeistviye yazykov i bilingvizm* [Contact linguistics: Interaction of languages and bilingualism]. Moscow: Phlinta, Nauka Publ., 2010. 128 p.
- [2] Baranovskaya S.A. *Obuchenije russkomu proiznosheniyu inostrantsev* [Education Russian pronunciation of foreigners]. Moscow: UDN Publ., 1984. 87 p.
- [3] Bryzgunova E.A. *Zvuki i intonatsiya russkoi rechi* [Sounds and intonations of Russian speech]. Moscow: Russian language Publ., 1977. 281 p.
- [4] Vainraih U. *Odnoyazychiye i mnogoyazychiye* [Monolingualism and multilingualism]. Novoye v lingvistike: Yazykovyye kontakty [The new in linguistics: Languages in Contact]. Moscow: Progress Publ., 1972, Volume 6, p. 25—60.
- [5] Vainraih U. *Yazykovyye kontakty* [Languages in Contact]. Kiev: Vishcha School Publ., 1979. 265 p.
- [6] Vereschagin E.M. *Psichologicheskaya i metodicheskaya harakteristika dvuyazychiya (bilingvizma)* [Psychological and methodological characteristics of bilingualism (bilingualism)]. Moscow: MGU Publ., 1969. 159 p.
- [7] Zorgenphrei A.G. *Nekotoryye osobennosti ovladeniya vtorym yazykom* [Some features of second language acquisition]. *Uchenyye zapiski LGPI* [Scientific notes LGPI]. Leningrad, 1941, Volume 35, pp. 229—289.
- [8] Loginova I.M. *Eksperimental'no-phoneticheskoye izucheniye yavlenii zvukovoi interpherentsii pri obuchenii russkomu proiznosheniyu* [Experimentally-phonetic study of the phenomena of sound interference in teaching Russian pronunciation]. V sbornike: *Phoneticheskoye issledovaniya v tselyah obucheniya inostrannykh studentov russkomu proiznosheniyu* [In: Phonetic studies to foreign students Russian pronunciation]. Moscow: UDN Publ., 1977, pp. 48—58.
- [9] Nosova (Cherepko) V.V. *Lingvisticheskaya model' aktsenta v rechevoi praktike yapon'tsev* [The linguistic model of emphasis in speech practice Japanese]. *Materialy Pervogo Mejdunarodnogo Phoruma v Yaponii po rusistike, kul'ture, pedagogike: "Sotsiokul'turnyye i philologicheskiye aspekty v obrazovatel'nom i nauchnom kontekste"* [Proc. the First Int. Forum in Japan Russian philology, culture, pedagogy: "Socio-cultural and philological aspects in educational and scientific context"]. Kioto: Universitet Kioto Sangyo Publ., 2014, pp. 419—424.
- [10] Nosova (Cherepko) V.V., Loginova I.M. *Istochniki interpherentsii v oblasti vokalizma v russkoi rechi yapon'tsev* [Interference sources in the field of vocalism in Russian speech of the Japanese]. *Vestnik RUDN. Seriya "Russkii i inostrannyye yazyki i metodika ih prepodavaniya"* [Bulletin of PFUR. A series of "Russian and foreign languages and teaching methods"]. Moscow, 2014. No. 3, pp. 58—63.
- [11] Polivanov E.D. *Sub'ektivnyi karakter vospriyatii zvukov yazyka* [The subjective nature of perception of sound language]. V kn.: Polivanov E.D. *Stat'i po obschemu yazykoznaniyu* [In the book: Polivanov E.D. *Articles on general linguistics*]. Moscow: Science Publ., 1968. 376 p.
- [12] Samuilova N.I. *K voprosu ob aktsente* [On the question of accent.]. V sb. *Pamyati V.V. Vinogradova* [In: *Memory of V.V. Vinogradov.*]. Moscow: MGU Publ., 1971, pp. 205—208.